

— На двух местах справа от тебя лежит молоток, принеси его мне, — протянул руку Е Тао, и Шэнь Тинбэй тут же бросился выполнять просьбу.

— Держи.

Е Тао взял молоток, слегка отклонился назад и с силой ударил по стене.

Кусок штукатурки мгновенно осыпался, и Е Тао, увидев образовавшуюся дыру, замер.

Шэнь Тинбэй, стоя на полу, ничего не мог разглядеть. Размахивая рукой, чтобы разогнать пыль, он кашлянул и спросил:

— Что там?

Е Тао облизал пересохшие губы и хриплым голосом произнес:

— Поднимись и посмотри сам.

Спрыгнув с табуретки, Е Тао пододвинул стол, поставил на него табуретку и помог Шэнь Тинбэй встать на нее.

Шэнь Тинбэй вытянул шею и, увидев то, что скрывалось за дырой, медленно открыл рот от удивления.

За разрушенной стеной, в отверстии размером с кулак, виднелись многочисленные красные, желтые и синие провода.

А за этим черным пятном находилась небольшая камера, прикрытая черной тканью и мигающая красным светом.

Это место тоже находилось под наблюдением.

Этот факт подтверждал догадку Шэнь Юэ — в этом городке взрослые также находились под пристальным контролем.

Е Тао, стоя рядом, попытался вытащить камеру, но Шэнь Тинбэй внезапно схватил его за руку.

Е Тао повернул голову и посмотрел на него.

— Если Шэнь Юэ прав, и в этом городке каждый находится под строгим наблюдением, — побледнев, произнес Шэнь Тинбэй, — то когда я сегодня утром пошел в правительственное здание посмотреть на главный компьютер...

Едва он закончил говорить, звук полицейской сирены, доносившийся из-за пределов городка, внезапно прекратился, и в тот же момент в коридоре полицейского участка раздались торопливые шаги.

Полицейский, который совсем недавно в панике вышел из комнаты, теперь стоял у двери кабинета с настороженным выражением лица.

Хотя в руках у них не было оружия, по их лицам было видно, что то, чего боялся Шэнь Тинбэй, уже произошло.

Его поход в правительственное здание для осмотра главного компьютера был обнаружен.

Е Тао нахмурился и встал перед Шэнь Тинбэем, защищая его.

Девушка, которая вела протокол, была вытолкнута вперед. Она нервно сглотнула и, глядя на Е Тао и Шэнь Тинбэя, сказала:

— Сначала спуститесь вниз, мы не будем делать ничего плохого несовершеннолетним.

Е Тао, стоя на табуретке, не шевелился, по-прежнему сжимая в правой руке молоток.

Мужчина-офицер, стоящий за девушкой, похоже, был ответственным. Нетерпеливо подтолкнув ее, он раздраженно сказал двум молодым людям:

— Тот, кто держит молоток, спускайся первым. Нам нужен тот, кто стоит за тобой.

Услышав это, Е Тао и вовсе не сдвинулся с места.

Увидев, что они не двигаются, офицер, исчерпав свое терпение, отступил на шаг и поднял правую руку, чтобы дать сигнал.

Полицейские с щитами и слезоточивым газом тут же двинулись вперед.

— Мы сказали всё, что могли, теперь не вините нас, взрослых, за то, что будем действовать жестко.

Е Тао спокойно смотрел на полностью экипированных полицейских за пределами зала, затем наклонил голову и бросил молоток на пол. Звук удара заставил полицейских вздрогнуть.

— Ты мне веришь? — Е Тао посмотрел на Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй улыбнулся и взял Е Тао за правую руку.

Некоторые вещи не нужно произносить вслух.

Е Тао повернулся, чтобы посмотреть на настороженных полицейских, и уже собирался действовать, когда внезапно заметил волнение в их рядах.

— Брат Е! Брат Сяо Бэй! Мы здесь!

За пределами зала в помещение ворвался неуклюжий человек в шлеме, размахивающий битой и кричащий «Ай-яй-яй». Он сбил с ног нескольких вооруженных полицейских, вызвав хаос в их рядах.

Шэнь Тинбэй и Е Тао, стоя на табуретках, без труда узнали Хань Юаньхэ.

Полицейские, похоже, никогда не сталкивались с подобным. Пока они приходили в себя от шока, на ступеньках за пределами зала раздался звонкий возглас.

— Эй!

Едва Ло И произнесла это, за пределами зала вспыхнул яркий белый свет.

На улице царил хаос, слышались крики и ругань.

Хань Юаньхэ, воспользовавшись суматохой, снял с себя экипировку и, широко улыбаясь,

сказал:

— Брат Сяо Бэй, брат Е, мы тоже можем помочь!

Полицейские за пределами зала были в полном беспорядке. Ослепленные ярким светом, выпущенным Ло И, они не могли ничего сделать, но, учитывая, что имеют дело с несовершеннолетними, только кричали и пытались их образумить.

Шэнь Тинбэй смотрел на Хань Юаньхэ, и в его сердце потеплело.

В этот момент он, как никогда раньше, понимал значение слова «товарищ».

Е Тао не стал медлить и, схватив Шэнь Тинбэя, прыгнул со стола.

Хань Юаньхэ указал на заднюю дверь, и трое воспользовались суматохой, чтобы сбежать через черный ход полицейского участка.

В то же время Ло И, поджег все имеющиеся у нее магнелиевые полоски, бросилась бежать, таща за собой Гао Цяня.

За пределами полицейского участка царил полный хаос. Ослепляющий свет магнелиевых полосок застал взрослых врасплох, и они были вынуждены отступить в замешательстве.

Хань Юаньхэ, ведя за собой Шэнь Тинбэя и Е Тао, бежал, задыхаясь, и сказал:

— В правительственное здание, мы договорились встретиться там!

Через десять с лишним минут Хань Юаньхэ и Е Тао, спрятавшись в кустах, схватили Ло И, которая тащила за собой Гао Цяня.

Ло И вздрогнула от неожиданности и, оказавшись в кустах, тяжело дышала:

— Почему вы прячетесь здесь?

Шэнь Тинбэй объяснил:

— В зеленых зонах городка нет камер, здесь нас не обнаружат.

Ло И, тяжело дыша, кивнула.

Е Тао спросил, как они вышли из школы и узнали, что они в полицейском участке.

— Мы были в общежитии, когда услышали объявление по громкоговорителю, и нас это напугало! — начал тихо рассказывать Хань Юаньхэ.

Оказалось, что после того, как он разбил камеру у входа и разбудил Ло И и Гао Цяня, пока они еще находились в замешательстве, в школе внезапно раздалось экстренное объявление о поиске Шэнь Тинбэя.

Его утренний побег из школы в правительственное здание был объявлен на всю школу. Шэнь Тинбэй, еще несколько дней назад бывший гордостью школы, в одно мгновение стал человеком, от которого администрация школы хотела избавиться.

А камера, которую разбил Хань Юаньхэ, была послана школой, чтобы проверить, находится ли

Шэнь Тинбэй в общежитии.

Вот так, не только обнаружили, что Шэнь Тинбэя нет в общежитии, но и то, что в его комнате находится девушка!

Учитель, который должен был прийти с вопросами, уже был в пути.

Хань Юаньхэ схватил Гао Цяня и побежал.

Гао Цянь похлопал Хань Юаньхэ по плечу, давая понять, что может идти сам, а затем велел им перед побегом зайти в химический корпус и взять магниевые полоски.

Магниевые полоски отлично подходят для устрашения.

Когда они выходили из школы с магниевыми полосками, здание уже было полностью освещено, и повсюду слышались крики и смех. Легковозбудимые студенты, вдохновленные примером Шэнь Тинбэя, уже перешли черту.

Учитель в объявлении по громкоговорителю в ярости сообщил, что Шэнь Тинбэй уже арестован полицией, будто пытаясь запугать оставшихся в школе студентов, чтобы они вели себя прилично.

Весь городок, казалось, погрузился в странное безумие.

Пятеро ребят сейчас прятались в кустах, глядя на освещенные окна домов и обмениваясь недоуменными взглядами.

Полицейские сирены уже замолчали, но время от времени доносились плач, крики и смех, напоминая им, что жители городка находятся в очень странном состоянии.

Полицейские, преследовавшие Шэнь Тинбэя и его друзей, тоже перестали настаивать. Полицейские машины, проезжавшие мимо них, были заняты решением различных конфликтов.

На лицах всех людей были страх и беспокойство, хотя они должны были быть теми, кто поддерживает порядок.

Хань Юаньхэ долго смотрел на это, а затем, ошеломленный, повернулся к Шэнь Тинбэю:

— Почему всё так внезапно вышло из-под контроля? Разве только из-за того, что ты утром пошел в правительственное здание и тебя обнаружили?

Шэнь Тинбэй покачал головой:

— Это лишь часть причины.

— С тех пор, как мы вошли в городок, в Первой средней школе постоянно умирали люди, что уже подрывало порядок. А утром я увидел главный компьютер, который не должен был быть показан всем, а вечером в полицейском участке увидел камеры, следящие за взрослыми, — Шэнь Тинбэй сделал паузу, — всё это разрушало порядок в городке.

— Значит, теперь будет сложно найти выход? — с беспокойством спросил Хань Юаньхэ.

— Не обязательно, — Шэнь Тинбэй посмотрел на освещенное здание правительства, где, похоже, шла экстренная работа. — Я чувствую, что знаю, где находится выход.

Все смотрели на него, кроме Е Тао.

Е Тао:

— Ты думаешь, что это главный компьютер?

Шэнь Тинбэй кивнул.

Е Тао нахмурился:

— Мне кажется... это не так.

<http://bllate.org/book/16305/1471129>